

— Если так подумать, то действительно так, но это нехорошо. Точная копия, слово в слово, может заставить других поверить, что это настоящий Бай Линшэн, и снова навредить его репутации. Дайте ему передышку, он всего лишь трудолюбивый парень, и непонятно, почему столько людей хотят ему навредить.

.....

Фанаты, называющие его «трудолюбивым парнем», словно выпустили в колени Бай Линшэна восемьдесят одну стрелу. Он просто зарегистрировал свой собственный аккаунт и использовал своё имя — разве это преступление?!

Многолетний опыт борьбы подсказал Бай Линшэну, что сейчас ни в коем случае нельзя глупо выбегать и кричать: «Эй, это действительно я!». Это точно приведёт к тому, что его разнесут в пух и прах, потому что люди подумают, что он издевается над их интеллектом. Самым эффективным способом в такой ситуации было бы выложить селфи.

Сказано — сделано. Бай Линшэн взял мобильный телефон, выбрал угол и приготовился сделать снимок. Но в этот момент Тан Чжаонин подошёл сзади и обнял его. Рука Бай Линшэна дрогнула, и весь кадр оказался размытым. Он обернулся, чтобы бросить на Тан Чжаонина сердитый взгляд, но тот развернул его, поцеловал в нос, а затем опустил ниже, чтобы закрыть его губы своими, прижав к письменному столу.

Бай Линшэну было трудно представить, как человек может одновременно массировать поясницу и страстно целоваться, причём в обоих случаях демонстрируя отличные навыки. Вскоре он уже только издавал довольные звуки.

Оба настолько увлеклись, что совершенно не заметили, как брошенный в стороне мобильный телефон «кровоточил», а размытый снимок случайно был опубликован.

[Что это за хрень?!]

[Это что, странный мутант пролетел мимо?!]

[Эй, ты, который сказал про мутанта, не убегай! Автор, давай поговорим о жизни!]

[Мутант, ха-ха-ха-ха...]

[Автор, если ты хочешь подделать, то делай это хорошо! Что это за халура?!]

[Слушайте... а вдруг это действительно он? Что тогда?]

[Эээ... нет, конечно! Настоящий не мог бы быть таким мутантом!]

[Да, ты слишком наивный, друг!]

.....

Когда Бай Линшэн наконец вспомнил про селфи, обнял Тан Чжаонина за шею, сел на столе, поправил расстёгнутый воротник и взял телефон, он обнаружил, что его микроблог превратился в комедийный театр.

«Где обещанные разборки?!»

«Где элементарное доверие между людьми?!»

Он просто немного позанимался своими делами, а вернулся — и всё пошло не так!

[Эй, ты, который сказал про мутанта, не убегай! Я тебя сейчас взломаю!]

Бай Линшэн надул губы, поднял голову и сделал нормальное селфи, добавив текст: [Извините, рука дрогнула.]

Люди, которые всё ещё сидели в его микроблоге, уже настолько заскучили, что начали обсуждать величайший вопрос Вселенной: «Кто я?». Увидев новое фото, они даже не открыли его полностью, а только прочитали текст и сразу же прокомментировали:

[Кто так «дрогнул», чтобы получился мутант?]

Бай Линшэн ждал этого и ответил:

[Я.]

Кто-то не удержался и добавил:

[Огонь другого цвета.]

И тогда рефлексy людей наконец сработали правильно.

[Тысячи лам несутся по полю!!! Это действительно он!!! Кто там говорил, что это может быть настоящий? Боже, я тебе поклоняюсь!]

[Настоящий! Первое фото в высоком разрешении без цензуры! Ой, нет, это селфи!]

[Эта нежная кожа!]

[Это фотошоп, да? Это фотошоп, а?!]

[Почему ты смотришь на меня такими влажными глазами, как у оленёнка Бэмби? Ты хочешь, чтобы я сегодня истёк кровью? Seriously!]

[В этом мире больше нет меня...]

[Только что вернулся с пробежки из «Внезапного сна», и теперь снова бежать? Устал.]

[Юноша с алыми губами и белыми зубами, ох~ Давай встретимся?]

.....

Бай Линшэн с лёгкой гордостью приподнял подбородок и посмотрел на Тан Чжаонина:

— Видишь, это правильное развитие событий.

Но Тан Чжаонин только потрепал его слегка растрёпанные волосы и сказал:

— В следующий раз будь внимательнее, когда фотографируешься.

— Что? Чего быть внимательным? — Бай Линшэн удивился, а затем снова посмотрел на телефон.

Там, где только что был нормальный стиль, теперь всё перешло от японской манги к

китайской, а затем внезапно к западной, причём весьма откровенной.

[(Скриншот) Посмотрите на эти увеличенные губы! Розовые, как желе, и так хочется их укусить! И, кажется, они немного припухли... Что автор только что делал??]

[Ох~~~~~ Эта ленивая грация в его взгляде~~~~~ Кто~~~~ стучится в моё окно~~~]

[Кто~~~~ фотографируется, сидя на столе~~~]

[Я уже написал в голове десять тысяч слов порнорассказа, и мне уже нехорошо.]

.....

Бай Линшэн хотел сказать, что они победили. Он недооценил зоркость народа, который смог вытащить на свет все его тайные дела. Люди стали такими испорченными.

Бай Линшэн обернулся, его влажные глаза смотрели прямо на Тан Чжаонина:

— Раньше, когда я... когда Ци Чжань только начинал, все были такими чистыми.

— И что? — поднял бровь Тан Чжаонин.

Ему следовало сохранить то селфи и сделать из него огромный постер для своей комнаты.

— Так что, чтобы идти в ногу со временем, может, сделаем что-нибудь нечистое? — Бай Линшэн обнял его за шею, обхватил ногами за талию и улыбнулся.

Под светом лампы две фигуры постепенно слились в одну, и только голос Бай Линшэна, полный досады, изредка прорывался сквозь сладострастные стоны:

— Я просто хотел, чтобы ты поцеловал меня, не заходи слишком далеко!

Так что недавно обновлённый микроблог Бай Линшэна снова остался без внимания. Люди, привлечённые новостью о том, что «Бай Шэншэн завёл микроблог», просидели под его постом всю ночь, но так и не дождались третьей записи.

Кстати, Бай Шэншэн — это ласковое прозвище, которое дали ему пользователи сети. Бай Линшэну уже не избежать судьбы быть названным уменьшительным именем. Сначала было «Эрэр», теперь «Шэншэн». Вспоминая времена Ци Чжана, когда все называли его «богом», он не мог не вздохнуть: времена меняются.

Однако вместе с этим росло и количество его фанатов, что его немного утешало. Он подписался на Ци Чжана и иногда заходил на его страницу, чтобы посмотреть. Видя, как медленно растёт число подписчиков, Бай Линшэн смотрел на свой текущий аккаунт и сравнивал — его количество даже не дотягивало до нуля.

Очень грустно.

Самое обидное в перерождении — это то, что всё приходится начинать с нуля. Идти по тому же пути во второй раз для такого ленивого человека, как Бай Линшэн, требует определённой мотивации.

И в эти дни, когда мотивации не хватало, Бай Линшэн получил первый шанс — представители

развлекательной компании «Чэньхуэй» через Фу И нашли его в университете, желая подписать с ним контракт. Бай Линшэн помнил эту компанию, её генеральный директор, Дай Юнлэ, в день юбилея университета ехал вместе со старейшиной Хо на экскурсионном автобусе.

— Сэр, новые модели этого сезона здесь, — с уважением сказала стильно одетая помощница, отодвигая занавес.

За занавесом на вешалке висели модные новинки сезона, каждая из которых была уникальной, сшитой вручную. Бай Линшэн взял одну из вещей, ощущая мягкость ткани. Классическое сочетание чёрного и белого вызвало улыбку на его лице.

Сегодня он пришёл обсудить вопрос о костюме, обратившись к известному дизайнеру Ся Вэйвэй, с которой он сотрудничал ещё в прошлой жизни. Когда Ци Чжань только начинал, Ся Вэйвэй тоже только входила в мир моды, и их дружба прошла через многое. Поэтому, когда речь зашла о создании костюма, Бай Линшэн сразу же вспомнил о ней.

Ся Вэйвэй теперь стала известной королевой моды, её характер был непростым, но она поддерживала тёплые отношения с мягким по характеру Ци Чжанем, что многим казалось удивительным.

После смерти Ци Чжана Ся Вэйвэй долгое время не работала с другими знаменитостями, но взялась за заказ Бай Линшэна, частично из-за «Внезапного сна», а частично потому, что Тан Чжаонин заплатил очень много.

Ся Вэйвэй была настоящей стервой, помешанной на деньгах. Раньше, когда она ходила с Ци Чжанем обедать, она никогда не брала с собой кошелька.

Исходя из её характера, её стиль одежды был роскошным. Однако она не любила слишком вычурное, так как это могло выглядеть как показуха, поэтому её стиль часто называли «скромной роскошью». Её одежду можно было носить в повседневной жизни, но для этого нужно было обладать сильным характером, иначе одежда будет носить тебя, а не ты её.

<http://bllate.org/book/16590/1516244>